

Когда Гу Фучжоу добрался до внешних ворот лагеря, шел легкий снег. Несомненно, это был его самый мирный выход в бой. Не было ни золотых боевых барабанов, ни криков и приветствий, ни даже звука развевающихся на ветру знамен... Выпавший снег превратился в иней на замерзших неподвижных знаменах.

Гу Фучжоу и его группа ушли сдержанно, и их никто не провожал. Ши Пэй и У Ююань повели свои войска, первый атаковать город, второй устраивать засаду. Оставшиеся генералы охраняли военный лагерь.

Они медленно ехали в сторону округа Чжосянь, следуя запланированному маршруту, оставляя на снегу линию отпечатков подков.

Заместитель генерала сказал: «Здесь так тихо, так непривычно».

Гу Фучжоу небрежно сказал: «Хуайши, наверное, очень привык к такой тишине».

«Верно, Шэнь-сюнди раньше был теневым стражем. Вы, должно быть, выполнили большую часть своих миссий глубокой ночью».

Шэнь Хуайши улыбнулся и кивнул. Заместитель генерала снова спросил: «Тогда вы можете видеть ночью очень далеко и четко?»

«Да, умение видеть ночью – обязательный навык для теневого стража».

«Жаль, что у врага нет таких хороших глаз. – Гу Фучжоу сказал: – Пусть все зажгут факелы. Если придет подкрепление Западного Ся, лучше привлечь их всех вместе».

В безмолвной ночи вдоль извилистой горной дороги зажглись «маяки», как будто сообщая о своем местоположении врагу. Любой человек с нормально работающим мозгом мог понять, что они намеревались привлечь их внимание. Но армия Западного Ся на протяжении многих дней была в ловушке в окруженном городе... Несмотря на то, что они знали о ловушке, у них не было выбора, кроме как прыгнуть в нее.

Ведь приманкой для этой ловушки был Гу Фучжоу, бесподобный Бог войны Даюй, который обезглавил их наследного принца и убил бесчисленное количество солдат Западного Ся. Вместо смерти от голода или плена после захвата города было лучше сражаться насмерть и утащить Гу Фучжоу с собой в ад. Чжао Минвэй мертв, и как только умрет Гу Фучжоу, в армии Даюй не останется генерала, который мог бы помешать Западному Ся занять Центральные равнины.

Гу Фучжоу повел войска к горлышку тыквы. Тем не менее вокруг них не было движения. И чем тише, тем больше это означает приближение опасности. Снегопад усиливался, оседая на каждый лук и лезвие.

Вскоре раздался быстро приближающийся грохот копыт, отчего земля слегка задрожала. Только по оглушительному шуму можно было сказать, сколько людей приближалось.

Заместитель генерала задал вопрос: «Почему у них так много людей? Может быть, они никого не оставили охранять Юнлян?»

Гу Фучжоу не был удивлен. «Они знают, что не смогут удержать Юнлян, зачем беспокоиться о его защите?»

Как и ожидалось от демонического командира, он смог вывести такое количество кавалерии из Юнляна так, чтобы никто не заметил. К этому времени Ши Пэй должен воспользоваться уходом врага, чтобы войти в город. Чем больше вражеских войск здесь, тем меньше их осталось в Юнляне.

«Не паникуйте, – успокоил всех Гу Фучжоу, – даже если они выйдут все вместе, они нам не противники. Им лучше собраться вместе, чтобы нам не пришлось тратить время на погоню за бегущими остатками армии».

Звук топота лошадиных копыт становился все ближе и ближе. Когда он поднял глаза, то увидел черную бронированную кавалерию, идущую как поток, поднимая снежные вихри. Вскоре после этого повсюду раздалась боевые кличи, холодный блеск мечей засиял в лунном свете.

Шэнь Хуайши сказал: «Генерал, не стоит недооценивать врага. Эти люди уже мертвецы. Если вы не боитесь смерти, то сможете сделать что угодно».

Гу Фучжоу кивнул, он натянул поводья и сказал: «Передайте приказ. Сражайтесь и продвигайтесь вперед, ведите их к устью бутылочного горлышка».

Завывал холодный ветер, ворчливый и жалобный. Долина наполнилась пронзительным звуком мечей, сталкивающихся с мечами. Сильный запах крови ударил им в ноздри. Обнаженное лезвие было забрызгано кровью. Кроваво-красный цвет почти закрывал небо, казалось, что между небом и землей остался только один цвет.

Когда они привели вражеский отряд в узкое место, земля внезапно задрожала в десять раз сильнее предыдущего раза. Заместитель генерала был вне себя от радости. «Должно быть, генерал У возглавляет засадные войска...»

Шэнь Хуайши уставился вдаль и тихо сказал: «Нет, это...»

Его голос резко оборвался. Глаза заместителя генерала расширились, и улыбка на лице сменилась шоком. «Это Западное Ся. Прибыло подкрепление Западного Ся!»

Атакующие лошади издавали грохочущий звук, в несколько раз более сильный, чем предыдущий, заставляя снег и грязь кувыркаться, поднимая снежные волны высотой в несколько метров.

«Это хорошо. – Гу Фучжоу притворился расслабленным: – Подкрепление Западного Ся здесь доказывает, что Юнлянь в безопасности. Их подкрепление совершило трудный переход, пока мы расслабленно ждали усталых врагов. В их состоянии мы могли бы сопоставить одного нашего воина к пяти их, не говоря уже об одном к двум».

Увидев невозмутимого Гу Фучжоу, сердца других людей тоже успокоились. Заместитель генерала крикнул: «Братья, прорываемся! Генерал У ждет, когда мы преодолеем узкое место!»

Все было именно так, как и ожидал Гу Фучжоу. Подкрепление Западного Ся прибыло в спешке, пробежав «сто ли» по льду и снегу, больше половины их физической силы уже израсходовано. Они знали, что шансы невелики, но все равно пришли.

Они не хотели выигрывать эту битву и не собирались удерживать Юнлянь. Единственное, чего они хотели, это жизни Гу Фучжоу. Даже если они обменяют на нее жизни десятков тысяч солдат Западного Ся.

Шэнь Хуайши быстро почувствовал что-то неладное: «Генерал, среди этого подкрепления должно быть много убийц с высокими навыками боевых искусств, и все они будут нацелены на вас».

Гу Фучжоу беспомощно вздохнул: «Они сделали все возможное только, чтобы получить мою голову».

«Генерал, пожалуйста, держитесь поближе ко мне. Я не позволю убийцам Западного Ся приблизиться к вам».

Как только Шэнь Хуайши закончил говорить, его брови внезапно нахмурились еще сильнее. Он посмотрел вниз на место прошлого ранения, но быстро поднял голову и сосредоточился на ответном ударе по врагу.

Армия Даюй сражалась и отступала, в конце концов, вывела врагов в узкое место. Но засадных войск, которых они ожидали, не было на месте.

«Что происходит? – Заместитель генерала вернулся к Гу Фучжоу после того, как совершил круг, неся смерть: – Где генерал У?!»

Лицо Гу Фучжоу было серьезным. Он посмотрел на заснеженные горные вершины слева и справа от него. Наконец, он не удержался и выругался: «Черт возьми».

«Это лавина. – Шэнь Хуайши прошептал: – Генерала У задержала лавина».

Не только они, остальные войска были обеспокоены тем, почему засада не прибыла. Но у меча нет глаз, и минутное отвлечение может стоить им жизни.

«Просто немного не повезло, братья. Но это не страшно, У Ююань пытается найти способ попасть сюда. Нам просто нужно продержаться, пока он не доберется сюда. – Гу Фучжоу внезапно улыбнулся, распутно и дерзко: – Перед нами живописный пейзаж, а дома ждут нежные красавицы. Было бы чертовски жаль, если бы нам пришлось умереть здесь».

Сказав это, Гу Фучжоу схватил лук и стрелу заместителя генерала и прицелился в генерала армии противника. Он без колебаний натянул лук и пустил стрелу.

Стрела пронеслась по воздуху, как метеор по небу. Хотя они не видели, куда она упала, эта стрела была как сигнал. Солдаты поднялись в ответ, больше не заботясь о том, где были их товарищи из засады, они бросились в ближний бой, убивая всех, кто стоял перед ними.

Чтобы заставить врага думать, что у них есть шанс на победу, Гу Фучжоу привел с собой только три тысячи кавалеристов. Без засады У Ююаня они были в меньшинстве, тем не менее, никто не колебался. Они верили, что засада прибьет, и единственное, что им нужно сделать, это держаться.

Впервые Гу Фучжоу, который всегда разрабатывал стратегию в тылу, твердо стоял на поле боя. Острие копья Цинъюнь Цзючжоу вновь появилось через три года. Разве это не просто убийство людей? Он уже научился этому.

Бои шли от темноты до рассвета, от сильного снегопада до прекращения снегопада, от величественной атаки до трупов, разбросанных по полю боя. Кавалеристы перед Гу Фучжоу падали один за другим. Из трех тысяч осталось только тридцать.

Сяо Бай Гу Фучжоу уже погиб под дождем стрел. Как и остальные солдаты, одетый в железные доспехи, вооруженный копьем, он столкнулся с оставшимися сотнями вражеских солдат. Но это не имело значения, скоро – скоро появится У Ююань.

Они должны просто ждать. Еще немного подождать.

Внезапно Шэнь Хуайши мельком увидел бесшумно приближающуюся призрачную фигуру. Он решительно выступил вперед и перерезал врагу горло кинжалом.

Он использовал навыки слишком резко, потянув старые раны, поэтому ему пришлось ненадолго остановиться. В этот очень короткий миг из-за его спины вылетела стрела, направляясь прямо в Гу Фучжоу.

Шэнь Хуайши крикнул: «Генерал!»

Гу Фучжоу услышал крик Шэнь Хуайши, но не прекратил размахивать копьем, блокируя меч вражеского воина.

Всплеск сильной боли ударил, и прежде чем Гу Фучжоу смог понять, что произошло, он увидел Шэнь Хуайши, бегущего к нему с бледным лицом. Затем он медленно опустил голову и посмотрел на пронзившую грудь стрелу. Уголок его губ запоздало приподнялся.

Никто не может выиграть каждую битву. Он выиграл так много битв благодаря удаче, в конце концов, ему не удалось уйти от судьбы, он проиграл.

Сразу после этого в сторону Гу Фучжоу полетела вторая стрела, затем третья... множество стрел со всех сторон.

Копье Цинъюнь Цзючжоу сильно воткнулось в снег, поддерживая хозяина и не давая опуститься на колени, пока не пришел Шэнь Хуайши и не поддержал падающего Гу Фучжоу.

На лице Гу Фучжоу, все это время спокойном, наконец-то отразился страх.

Он боялся не смерти. Он умирал дважды, у него был опыт. Ему не страшно умирать.

Он боялся, что Линь Цинъюю придется лицом к лицу встретиться с его смертью.

Этот страх затмил даже физическую боль. Извините, с самого начала он не был каким-то великим генералом, защищающим страну, и не был каким-то удивительным героем. В этот критический момент жизни и смерти единственное, о чем он думал, был Линь Цинъюю.

В это время он смутно услышал чей-то крик: «Великая победа в Юнляне... Великая победа в Юнляне!»

Прибыл генерал У!

Шэнь Хуайши, который неустанно сражался всю ночь, наконец смог опустить свой длинный меч. Он крепко держал генерала за руку и увидел, как Гу Фучжоу засмеялся и сказал: «Это так больно».

Было больнее, чем в предыдущие два раза.

Шэнь Хуайши был мастером боевых искусств и неоднократно оказывался на грани смерти, но

никогда не чувствовал себя таким беспомощным. Он ненавидел свой глупый рот за то, что даже не мог сказать ни слова утешения.

Рот Гу Фучжоу наполнился кровью, и он спросил: «Кажется, я слышал... мы победили?»

«Да. - Шэнь Хуайши попытался выдавить улыбку: - Мы победили, мы победили».

«Тогда, ты можешь спасти меня? Я... я не могу умереть. - Гу Фучжоу наклонился к Шэнь Хуайши, его глаза расширились, и он практически умолял, не обращая внимания на достоинство: - Он все еще ждет меня. Я дал ему гарантийное письмо. Я не могу лгать ему... Не дай мне умереть, он будет плакать».

Шэнь Хуайши уже рыдал. «Я спасу вас, генерал. Просто подождите, лекарь Ху уже в пути, я отведу вас к нему».

Смутно услышав слово «лекарь», уголки рта Гу Фучжоу слегка приподнялись. Он хотел что-то сказать, но внезапно издал «пфу», и его вырвало большим количеством крови. Даже при поддержке Шэнь Хуайши он больше не мог держаться, его тело медленно соскользнуло вниз.

«Генерал!»

Шэнь Хуайши опустился на колени в снег и обнял генерала. Он рукой прикрывал рану Гу Фучжоу, кровь сочилась между его пальцами, непрерывно капая на снег персикового леса, цветущего зимой. Это цветение не соответствовало сезону, но было тепло, как весной.

Но как бы сильно он не старался, кровь Гу Фучжоу текла все сильнее и сильнее.

Это невозможно остановить, кровь не останавливалась, это невозможно.

Зрение Гу Фучжоу постепенно затуманивалось. Огромная тяжесть давила ему на грудь, и он не мог дышать. Каждый вдох отдавался пронзающей сердце болью. Кровотечение забрало тепло из его тела, оно становилось все холоднее и холоднее. Холод пробирал до костей.

Неужели... неужели он снова умрет?

Он солгал Линь Цинюю. Он умирал, и не мог вернуться.

Если бы он знал, что все снова закончится смертью, то не должен был признаваться Линь Цинюю, не должен был целовать его, не должен был пачкать его. Однажды он заставил Линь Цинюю горевать, а теперь собирался причинить ему боль во второй раз. Он такой ужасный человек.

Он хорошо знал Линь Цинюя. Цинюй никогда не сможет забыть его, но не сделает ничего глупого, вроде самоубийства во имя любви. Он продолжит жить: холодный и безразличный, отбросив любые чувства.

Если бы только... если бы только Линь Цинюй мог забыть – забыть о прошедших годах, забыть о нем, может быть, он сможет прожить более счастливую жизнь. Если существовало лекарство, имитирующее смерть, наверняка существовало лекарство, вызывающее амнезию.

Его желанием было, чтобы Линь Цинюй был счастлив вечно.

С тех пор как ему исполнилось семнадцать лет, так было всегда.

Хм... его веки были такими тяжелыми. Это темное головокружение было похоже на то, что было в прошлый раз. Он вспомнил, что в то время Линь Цинюй не помешал ему закрыть глаза. Тогда на этот раз, он может также...

«Генерал! – Шэнь Хуайши крикнул сдавленным голосом: – Генерал, держитесь! Лекарь Ху скоро будет здесь. Не закрывайте глаза! Императорский лекарь Линь... Линь Цинюй все еще ждет вас!»

Глаза Гу Фучжоу внезапно широко раскрылись, и рука, держащая Шэнь Хуайши, набрала силу.

Если он просто будет держать глаза открытыми, его обязательно спасут. Ему просто нужно подождать, пока придет лекарь, и тогда его вылечат.

Если Линь Цинюй все о нем забудет, то тоже не будет счастлив. Линь Цинюй будет счастлив только в том случае, если он жив.

Значит, он не может умереть... Он должен жить.

Благодаря его усилиям поле зрения снова прояснилось. Он увидел луч света, луч света, пронзающий облака. Он тихо пробормотал: «Уже рассвело?»

Шэнь Хуайши кивнул, по его лицу текли слезы. «Да, уже рассвет».

«Прекрасно».

Плохие вещи обычно случаются ночью, а рассвет всегда является символом надежды. Может быть, его действительно спасут. Пока он не закроет глаза, он может выжить.

Вот так, Гу Фучжоу продолжал смотреть на луч света на горизонте. Его неподвижные глаза, наполненные нежеланием и тоской по любимому, отражали свет утра.

«Генерал... Генерал!»

Затем последний проблеск света исчез из глаз Гу Фучжоу. В прошлом эти улыбающиеся глаза, которые раньше были яркими, как звезды, теперь были наполнены только бесконечной тишиной.

Но его глаза оставались открытыми.

.....В начале третьего года правления Чуси Гу Фучжоу долго ждал подкрепления и умер за пределами города Юнлян с десятью тысячами стрел, пронзивших его сердце.

Переводчику есть что сказать:

ессо: Слезы-слезы-слезы! Невозможно не плакать, и так все эти главы.

Как автор может так описывать каждую его смерть? Ненавижу ее за это и люблю...

<http://bllate.org/book/15122/1336718>